

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М В ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

На правах рукописи



003057927

ОСИПОВА КРИСТИНА ТИГРАНОВНА

**ВИННЫЕ СТИХИ (ХАМРИЙЯТ)
В АРАБСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ VI–IX вв.
(ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ)**

10 01 03 – Литература народов стран зарубежья
(литературы азиатского региона)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
2007

Работа выполнена на кафедре арабской филологии Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: академик РАН, профессор А.Б. Куделин

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
В.Н. Кирпиченко

кандидат филологических наук, доцент
Е.О. Акимущкина

Ведущая организация: Российский Университет Дружбы
Народов

Защита диссертации состоится «17» мая 2007 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 501 001 33 по филологическим наукам (литературоведение) ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова по адресу 113911, г. Москва, ул. Моховая, д. 11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (113911, г. Москва, ул. Моховая, д. 11).

Автореферат разослан «16» апреля 2007 г.



Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

М.М. Репенкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа посвящена рассмотрению одного из жанров классической арабской поэзии – винных стихов (*хамриййат*) Предметом исследования является происхождение и развитие винной поэзии на протяжении VI–IX вв.

Актуальность темы. Тема вина, присутствующая во многих литературах, является очень емким художественным образом Воспевание вина и пиршественной атрибутики могло выражать как гедонистическое отношение к жизни, так и содержать сакральную символику духовного раскрепощения и приобщения к высшему Знанию

Винная тематика в арабской классической поэзии заслуживает самостоятельного и детального изучения Богатый репертуар мотивов жанра *хамриййат* в арабской поэзии повлиял на развитие поэтической топики литератур всего арабо-мусульманского мира *Хамриййат* широко представлены в трактатах *адабной* (назидательно-развлекательной) литературы

Данная проблематика представляет, на наш взгляд, большой интерес для арабистики также по той причине, что изучение развития жанра винных стихов предоставит дополнительные данные для реконструкции недостаточно исследованного процесса эволюции системы жанров в арабской поэзии в целом

Этапы становления жанра в период с VI по IX в отражали эволюцию всей арабской поэтической системы и были обусловлены изменениями в понимании принципов литературного творчества Со становлением индивидуально-авторского начала, первые признаки которого наметились еще в доисламскую эпоху, постепенно менялся стиль произведений Поэты, в частности, стали уделять больше внимания средствам фигуративной речи. На эволюцию стиля повлиял и еще один важный фактор, а именно изменение функции поэзии Если на начальном этапе устная поэзия являлась «особым типом социальной памяти» и выполняла функцию «универсального достоверного знания» (термины П А Грязневича), то со временем она начинает регулироваться новыми, во многом эстетическими критериями Поэтический текст переходит от отождествления с реальностью к ее отображению Мастерство ав-

тора определяется не достоверностью произведения, а искусностью передачи действительности, художественным вымыслом Отделение нравственных критериев от литературно-эстетических имело самое прямое отношение к винной поэзии Основной объект описания *хамриййат*, свойство которого кардинально менять местами ценности (прекрасного и безобразного) в действительности порицалось, благодаря разделению в поэзии эстетического фактора от этического имел полное право на существование. В данной работе мы не ставим целью рассматривать причины парадоксального сосуществования в средневековом мусульманском обществе жестокого запрета на винопитие, с одной стороны, и богатой поэзии восхваления вина, с другой, однако, вероятно, что уживались они именно благодаря принципу «украшения порицаемого», представлению о возможности и даже необходимости «лжи» в поэзии. Сказанное, безусловно, не означает, что описание вина в поэзии было условностью или оторванной от жизни игрой воображения

Цели и задачи. В настоящей работе происхождение и развитие винной поэзии исследуется в двух взаимосвязанных, но все-таки самостоятельных плоскостях. С одной стороны, генезис *хамриййат* изучался на фоне эволюции жанровой системы арабской поэзии на композиционном уровне (как движение от отдельных вкраплений в частях *касыды* к небольшим произведениям) С другой стороны, анализировались стилистические особенности *хамриййат* Целью диссертации является выявить особенности текста винных стихов в арабской поэзии на протяжении VI–IX вв., сосредоточив основное внимание на изучении топики жанра. Хронологические рамки исследования обусловлены характером развития *хамриййат* в VI в. у доисламских поэтов появляются отдельные описания вина и пирушки, а в начале IX в. создаются произведения, в пределах которых воплощаются только винные мотивы

Для достижения поставленной цели было необходимо выполнить следующие основные задачи

- 1 Определить место и роль винной поэзии в системе жанров арабской поэзии
- 2 Рассмотреть и проанализировать эволюцию винных стихов на композиционном уровне

- 3 Исследовать, как содержательные элементы *хамриййат* представлены в трактатах средневековых арабских ученых о вине
- 4 Классифицировать и проанализировать ключевую поэтическую лексику винной поэзии на начальных этапах развития жанра
- 5 Выделить основные тематические части винных стихов и рассмотреть устойчивые поэтические мотивы и способы их выражения на уровне поэтической строки
- 6 Проанализировать особенности поэтических образов в винных стихах (на примере цветообозначений в *хамриййат*)

Материалом исследования послужили диваны арабских поэтов ('Алкамы, Зухайра ибн Аби Сулма, 'Ади ибн Зайда, ал-А'ша, Абу Михджана ас-Сакафи, Имру'улкайса, Лабида, ан-Набиги аз-Зубйани, Хатима ат-Та'и, Ка'ба ибн Зухайра, Хассана ибн Сабита, ал-Ахтала, ал-Валида ибн ал-Йазид, Абу Нуваса) и антологии поэзии (Му'алшаки, Муфаддалиййат, Диван ал-хузайлиййин, «Китаб аш-ши'р ва-ш-шу'ара») /«Книга о поэзии и поэтах»/ Ибн Кутайбы, «Китаб ал-агани» /«Книга песен»/ ал-Исфахани, «Махзан ал-адаб» /«Сокровищница литературы»/ ал-Багдади) Для реконструкции в общих чертах представления о месте винных стихов в арабской поэзии, нами привлекались также трактаты по поэтике (Ибн Кутайба «Китаб ал-ма'ани» /«Большая книга мотивов»/, Кудама ибн Джа'фар «Накд аш-ши'р» /«Критика поэзии»/, Ибн ал-Му'таз «Китаб ал-бади'» /«Книга о «новом» стиле»/, ал-'Аскари «Китаб ал-ма'ани» и «Китаб ас-сина'атайн» /«Книга двух ремесел»/, Ибн Рашик «'Умда» /«Опора»/, ас-Са'алиби «Йатима» /«Неповторимая жемчужина времени»/) При рассмотрении колористической лексики нами использовался словарь Ибн Манзура «Лисан ал-'араб», а также труд ас-Са'алиби «Фикх ал-луга» («Понимание языка») Особенность жанра, за которым часто стоит внелитературная ситуация пиршества, предопределила работу не только с поэтологическими источниками, но и с трактатами нравоучительно-развлекательного содержания (*адабная* литература) (Ибн ал-Му'таз «Фусул ат-тамасил» /«Главы о сравнениях»/, Ибн 'Абд Раббихи «Ал-'икд ал-фарид»

/«Единственное ожерелье»/, Кушаджим «Адаб ан-надим» /«Адаб сотрапезника»/) и др

Методологически исследование базируется на рассмотрении как традиционных поэтологических представлений арабских филологов, так и результатов современной науки в понимании принципов творчества в литературе Средних веков (И Ю Крачковский, Ж-К Ваде, Д С. Лихачев, А Я Гуревич, А. Ф Лосев, Ю М Лотман, С С. Аверинцев, А. Б. Куделин, З Н Ворожейкина, М Л Рейснер, В И Брагинский, П. А Гринцер, А Е. Бертельс, Е. А Гуревич, А. Д Михайлов) Совмещение традиционной точки зрения, взгляда «изнутри», с позициями современного литературоведения обеспечивает необходимый историзм, позволяет более адекватно интерпретировать рассматриваемую проблему и делать важные теоретические выводы о характере развития арабской поэзии в целом

Научная новизна настоящей работы обусловлена тем, что она является первым в отечественной арабистике исследованием винных стихов на протяжении значительного периода Новым в диссертации является классификация поэтической лексики на начальных этапах развития жанра, рассмотрение реализации тематических элементов в *хамриййат* в пределах бейта, а также исследование специфики цветообозначения в винных стихах В данной работе при анализе поэтических текстов впервые привлекаются произведения *адабной* литературы, в том числе ранее не рассматривавшийся в отечественной науке трактат Кушаджима «Адаб сотрапезника».

Практическая значимость диссертационной работы определяется тем, что обработанный и классифицированный в ней материал можно использовать для обучения чтению текстов классической арабской поэзии, при разработке специальных курсов лекций и составлении справочных и учебных пособий Методика описания поэтических мотивов может быть взята за основу при исследовании репертуара других жанров Рассмотренный поэтический материал также может привлекаться для сравнительного анализа стиля арабских поэтов указанного периода. Кроме того, работа содержит сведения, представляющие интерес для изучения общественных и культурных процессов в Арабском халифате VIII–IX вв

Апробация. Настоящая работа обсуждалась на кафедре арабской филологии ИСАА при МГУ. Материалы, входящие в диссертацию, были представлены в качестве докладов на конференциях в ИСАА при МГУ, а также в тезисах и статье, опубликованных в научных сборниках. Отдельные положения работы прошли апробацию в процессе семинарских занятий на старших курсах.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и двух приложений.

Во **введении** приводится краткий обзор состояния изученности вопроса, дается обоснование темы работы и ее актуальности, формулируются цели и задачи исследования, перечисляются источники.

В I главе «**Винные стихи (*хамриййат*) в системе жанровых категорий средневековой арабской поэзии**» рассматривается место и роль *хамриййат* на фоне остальных жанров, согласно представлениям средневековых филологов, приводится список цитируемых в работе поэтов, а также анализируется эволюция жанра на композиционном уровне.

Вопрос о жанровой категории в классической арабской поэзии представляется чрезвычайно сложным, прежде всего потому, что теоретики не ставили перед собой цели разработать систему литературных жанров. И хотя авторы поэтических трактатов, отражавших принципы канонического творчества, уделяли большое внимание тематическим элементам поэзии, их лексическому выражению и стилистическим особенностям, твердо закрепленного названия за данной категорией не существовало, а перечень жанров менялся от теоретика к теоретику.

Под жанром в арабистике обычно понимают содержательную категорию, тему некоего состояния или отношения вообще, не предполагавшую формальных особенностей. Тематические элементы на начальном этапе развития арабской поэзии выражались в форме *касыды*, характеризовавшейся политематической композицией. Впоследствии жанрово-тематические части тяготели к выде-

лению в самостоятельные произведения малой формы - *кыт'а* Каждый жанр обладал рядом устойчивых поэтических мотивов, а также конвенциональными этикетными ситуациями воспроизведения содержания

В современной науке существуют, однако, различные подходы к пониманию соотношения термина «жанр» и его элементов. По одной точке зрения, специфическое соединение разных тематических элементов формировало то, что в западной терминологии принято называть жанром Так, Р. Блашер отмечал, что в отношении арабской средневековой поэтики предпочтительнее говорить не о жанровой дифференциации (*division par genres*), а о теме или мотиве (*thème*) в значении смысловой единицы, ряде поэтических образов или описаний Набор нескольких таких мотивов составляет общую, «осевую» тему В отличие от жанра в современном представлении, согласно объяснению ученого, подобные мотивы будут принимать определенное значение в зависимости от их сочетаемости друг с другом и тональности каждого По другой точке зрения, именно выбранный автором жанр детерминировал набор и характер поэтических мотивов Тунисский исследователь М Абдассалам пишет, что в соответствии с арабским термином *gharaḍ* («цель»), часто обозначавшим поэтический жанр, последний подразумевал не столько тему и содержание стихотворения, сколько преследуемую цель, тональность произведения В связи с этим фактом один и тот же поэтический мотив мог встречаться в различных контекстах

Очевидно, причина подобных противоречивых подходов в том, что традиционные жанровые темы в составе арабского стихотворного произведения крупной формы (*касыды*) обладали различным статусом Некоторые (например, восхваления или поношения) обладали потенциальными структурообразующими жанрово-тематическими схемами и требовали определенного набора устойчивых поэтических мотивов Другие жанры не обладали универсальными сюжетными моделями, да и не могли их иметь, так как были призваны обслуживать другие жанры

Далее в работе рассматривается теоретическое осмысление жанров «изнутри», согласно представлениям средневековых арабских теоретиков Прежде всего, были названы некоторые способы

классификации поэзии и принципы выделения ее видов. Анализ трудов арабских филологов привел к выводу, что отсутствие единой системы, дробность деления или сведение всего многообразия категорий поэзии к одному – двум жанрам, являлись следствием применения к поэтическому материалу разных критериев. Виды поэзии выделялись по следующим принципам

- **эмоциональному** (поэзия порождается определенным состоянием человека: сильной эмоцией или полной сосредоточенностью, уединением, согласно Ибн Кутайбе (828–889), Ибн Рашик (ум 1063 или 1071) развивая данную мысль, перечисляет какой жанр поэзии отвечает тому или иному настроению),
- **сюжетно-тематическому** (обозначение жанров обусловлено темой, объектом описания, а также общей задачей произведения /прославить или осмеять/, по мнению Са‘лаба (815–904), Кудама ибн Джа‘фара (ум. 948)),
- **тематико-функциональному** (каждая тема преследует определенную цель, согласно классификации, например, ал-‘Аскари /ум 1005/),
- **нравственному** (жанр как воплощение блага или зла, каждый человек в нем находит то, что отвечает его сути) и **эстетическому** (жанр как воплощение всего изящества, существующего в мире, согласно цитате из труда Ибн Рашика),
- **оценочному** принципу (все многообразие жанров можно свести к двум видам согласно тональности произведения: восхвалению и поношению, по мнению, например, Са‘лаба),
- и, наконец, по сути литературного творчества (Ибн Рашик указывал, что все виды поэзии можно свести к одному жанру – *васфу* (описание), поскольку в любом произведении автор, так или иначе, описывает окружающий мир, отражает его качественные характеристики)

Что касается собственно винных стихов, то в поэтологических трактатах IX–XI вв. они обычно не выделялись в самостоятельную жанровую категорию, как это происходило, например, с жанром *мадх* (восхваление) или *хиджа* (поношение). Винная поэзия, по

всей видимости, считалась подвидом жанра *wasf* Встречаясь в *madḫe*, винные мотивы могли подчеркивать щедрость, гостеприимство восхваляемого, в *хиджа* – акцентировали высмеиваемые качества противника – жадность, подверженность быстрому опьянению, в *насибе* с вином сравнивали влияние возлюбленной на поэта и т.д. Винные стихи рассматривались теоретиками как содержательная категория, не предполагавшая наличия формальных особенностей, жанрообразующих признаков. Происходивший на практике переход от отдельных строк к самостоятельному произведению теоретиками данного периода зафиксирован не был.

Филологи использовали различные обозначения для жанра винной поэзии (*wasf al-khamr* /«описание вина»/, *qawl fi-l-khamr* /«речение о вине»/, *sifat al-khamr wa-l-makhmūr* /«описание вина и опьяневшего»/, *khamriyya* /«винная поэзия»/, *dhikr ash-sharāb* /«упоминание вина»/, *khamriyyāt* /«винные стихи»/ и т.д.), однако устойчивого термина, закрепленного за винными стихами, в средневековых трактатах не наблюдается. Обозначение «*хамриййат*» встречается крайне редко, однако именно его используют для обозначения жанра в современной арабистике.

Устойчивые поэтические мотивы жанра винной поэзии были объектом приложения индивидуальной творческой инициативы авторов, о чем свидетельствует тот факт, что винные отрывки часто встречаются в различных трудах средневековых ученых в разделах, касающихся стилистических вопросов. Так, в трактате Ибн ал-Му‘тазза (861–908) «Книга о новом стиле», посвященном средствам фигуративной речи, винные мотивы приводятся в качестве примеров на четыре из пяти основных фигур: шесть цитат для метафоры (*isti‘āra*) /Абу Нувас, Башшар ибн Бурд, Ибн ал-Му‘тазз, Абу-ш-Шис, Абу Таммам/, один пример на параномасию (*tajnīs*) /анонимный автор/, три цитаты на противопоставление (*mu‘ābaqa*) /Абу Таммам, ан-Нумайри, Абу-л-‘Атахийа/ и два примера на фигуру «возвращение конца к началу» (*radd al-‘ajz ‘ala-ṣ-ṣadr*) /‘Амр ибн Ахмар, Абу Нувас/. Винные бейты цитируются и для других средств для «красивого перехода к следующему мотиву» (*tuṣn al-khurūf*) /Исхак ал-Маусули/, сравнения (*tashbīh*) /Башшар ибн Бурд/ и «усложнение рифмы» (*i‘nāṭ*) /анонимный автор/

Ибн Рашик в «Опоре в красотах поэзии» также подкрепляет перечисление фигур примерами из *хамриййат*. Винные бейты цитируются, например, в разделах по разновидностям парономасии /ал-Бухтури, Абу Фирас, Ибн Бассам/, для фигур «повторение» (*tasdir*) /Ибн ар-Руми/, «разветвление» (*tafiri'*) /Ибн ал-Му'тазз/, «углубление», разновидность гиперболы (*ighāl*) /Муслим ибн ал-Валид/, «отрицание утверждением» (*nafy bi yābiḥ*) /аз-Зубайр ибн 'Абд ал-Мутталиб/, «расширение значения бейта» (*ittisā'*) /Абу Нувас/ и т д

Далее приводится список известных поэтов винной поэзии, которые цитировались в настоящей работе. В силу того, что винные мотивы как один из основных элементов *касыды*, так или иначе, встречались в произведениях подавляющего большинства авторов, объектом рассмотрения выбрано творчество только тех поэтов, которые упоминаются в связи с *хамриййат* в трудах средневековых теоретиков.

Затем были схематично обозначены основные этапы эволюции винных стихов на композиционном уровне

Винная поэзия в отличие от многих других жанров, выделившихся из *васфа*, обладала определенной сюжетно-тематической схемой. Классическая модель описания жанра или, по выражению А. Б. Куделина «универсальная жанровая схема», сформировалась уже в доисламский период. Однако в полном наборе ее тематических элементов данная модель описания в доисламской поэзии встречалась редко.

Винные мотивы обычно либо фрагментарно включались в другие тематические части *касыды*, либо, образуя законченный эпизод, функционально подчинялись им. Так, винные строки могли вплетаться в эпизод самовосхваления (Имру'улкайс, Тарафа), или встречаться в контексте размышлений о бренности бытия и всевластии судьбы как противопоставление мрачным событиям в жизни поэта (Лабид, ал-А'ша). В творчестве ал-А'ша в отличие от произведений других поэтов, где вино скорее выступает как условный знак беспечного времяпровождения появляется тенденция сделать его самоценным объектом описания. В целом фрагмент произведения, выполненный в жанре *хамриййат*, на данном этапе тесно связан по содержанию с другими тематическими частями и, главным

образом, выполняет орнаментальную функцию, раскрывая общее настроение *касыды*

Рассмотрение особенностей жанра *хамриййат*, характерных для поэзии раннемусульманского периода, на примере творчества ал-Ахтала, показало, что в большинстве его произведений винные мотивы, как и у доисламских поэтов, органически вплетаются в контекст *касыды*. Однако *хамриййат* также представлены короткими стихотворениями. Обратили на себя внимание тематические новации ал-Ахтала. Автор более подробно описывает возделывание виноградника, сбор урожая, его обработку, процессы, происходящие в кувшине за время хранения, покупку вина у крестьянина виноторговцами, а затем поэтом и его друзьями у хозяина лавки, и, наконец, откупоривание сосуда и наливание вина. Винные эпизоды в произведениях ал-Ахтала, хоть и связаны ассоциативно или сюжетно с другими жанрами *касыды*, но в большинстве случаев имеют завершенную композиционно-тематическую структуру.

Что касается самого яркого и известного представителя винных стихов – Абу Нуваса, то он, мастерски владея сложившимся словарем *хамриййат*, расширил тематический диапазон жанра, сделал более отточенным и изысканным каждый бейт. Авторы и до Абу Нуваса создавали отдельные небольшие стихотворения на винную тему, однако их произведения не обладали такой логически законченной структурой, как у него. Мотивы, лишь намеченные его предшественниками, поэт развернул в яркую живую картинку, нередко наполнявшуюся новым смыслом. Отметим также, что подобная эволюция, однако, не сопровождалась появлением на практике строгих правил относительно структуры произведения.

Когда тема и форма стали равны друг другу, т.е. когда в пределах одного произведения реализовывалась одна содержательная категория – *хамриййат*, менялось и общее настроение стихотворения. Поэты больше не обращались к воспоминаниям о прошлом (ушедшей молодости, умерших друзьях), как это происходило, когда винный эпизод соседствовал с элегическими мотивами в *касыде*. Винный фрагмент больше не нацелен на подтверждение определенных достойных качеств автора, ассоциативно соотносясь с *фахром*, и не является поэтическим сравнением, следуя после *насиба*. Действие *хамриййат* начинает происходить в настоящем вре-

времени, звучат мотивы застольных речей: призывы радоваться жизни, обращения к виночерпию, восхваления предметов праздника

II глава «*Хамриййат* в произведениях адабной литературы (VIII–X вв.)» посвящена анализу содержательных элементов винной поэзии в трудах средневековых филологов. В частности, рассматривается, какие тематические элементы *хамриййат* упоминаются средневековыми филологами и какую роль они играют в структуре трактата.

В силу того, что поэтологических трактатов на данную тему не существовало, мы воспользовались обширным материалом произведений *адабной* литературы узкоспециального характера, посвященных *адабу* пиршества, поскольку *хамриййат* во многом отображали реальный антураж пирушки, а само декламирование произведений винной поэзии являлось неотъемлемым элементом праздника. В данных трактатах наряду со сведениями по культуре и реалиям, которые связаны с традицией винопития и нормами поведения во время праздника, приводился большой литературный материал из жанра винной поэзии. В зависимости от задачи авторы трактатов упоминали различные тематические элементы *хамриййат*, которые выступали в структуре произведения как весомое подтверждение какого-либо положения относительно правил поведения или дополнительным источником информации, или же просто средством поэтического украшения текста. В качестве объекта анализа были выбраны произведения, относящиеся к началу X в и составленные в главных культурных центрах халифата «Средства сравнений о предвестнике радости» Ибн ал-Му‘тазза, глава «О еде и напитках» в труде «Единственное ожерелье» андалусского филолога Ибн ‘Абд Раббихи (858–940) и «*Адаб* сотрапезника» поэта и ученого при дворе хамданидских эмиров Кушаджима (ум 971).

Целью одного из ранних дошедших до нас произведений *адабной* литературы – труда Ибн ал-Му‘тазза «Главы о сравнениях с предвестником радости» – было показать пользу вина для здоровья, обучить современников этикету винопития и привить осознание необходимости эстетичного, красивого проведения досуга. Мнения автора демонстрируются на примере обширного поэтиче-

ского материала вивной поэзии (помимо ссылок на высказывания авторитетных ученых, медиков и филологов) На первый взгляд кажется, что бейтов, посвященных вину, меньше, чем рассуждений научно-медицинского характера. Однако подобные наставления и пояснения относительно употребления вина выступают своего рода комментариями к тематике винных стихов Почти каждая глава строится следующим образом в начале ученый приводит различные научные данные, а затем следуют поэтические отрывки в жанре *хамриййат*. Приведем пример В начале главы «Речения о нежном аромате вина» ученый пишет, что медики выделяют два вида запахов вина душистый и неприятный Первый полезен для крови, однако может вызвать головокружение. Второй же вреден, так как свидетельствует о плохом качестве напитка Арабские поэты, по указанию филолога, описывая аромат вина, сравнивают его с благовониями или цветами Например, такие строки у Абу Нуваса

«Вино, душа которого из огня, а тело из смолы, явилось к нам в запечатанном (хувшине) из лавки благовоний

Его аромат – сладкий запах ладана, холодность – прохлада росы, а цвет – от огня»

У самого Ибн ал-Му‘тазза в данном мотиве есть такой бейт

«Их руки благоухают вином, они словно передают друг другу облачко аромата гвоздики»

У ал-Бухтури

«У вина аромат легкого ветерка из сада, в котором выпала роса»

Филолог упоминает все основные тематические элементы *хамриййат* описания качеств и свойств вина, сосудов, разбавления с водой, дружной компании И хотя формально винные строки играют роль иллюстративного материала к задачам назидательного характера, данный трактат можно по праву рассматривать как антологию *хамриййат*

В ином виде представлены винные строки в следующем объекте рассмотрения – в пространной главе, посвященной вину в труде Ибн ‘Абд Раббихи «Единственное ожерелье» Поэтические отрывки из *хамриййат*, встречающиеся в данной части трактата, по-

ясняют приводимые автором суждения относительно отрицательных («изменение внешнего вида», «лишение разума» и изменение системы ценностей – «превращение красивого в неприятное, а отвратительное в хорошее») и положительных (свойство прогонять печали) качеств хмельного напитка. По указанию ученого, чаще всего поэты воспевали именно похвальные качества вина. Винные стихи в структуре трактата выполняют орнаментальную функцию, придавая живость нравоучительному повествованию, «развлекая» и «не утомляя» читателя. Другие стихотворные строки встречаются в исторических анекдотах и являются средством маркировки основной мысли рассказа. Персонажи рассказа сочиняют *хамрийят* экспромтом как ответ или комментарий. Императивность и лаконичность многих винных бейтов придает им сходство с пословицами.

Последним рассматриваемым материалом был ранее не исследованный трактат, который полностью посвящен теме надлежащего проведения пиршества и необходимых для этого качеств присутствующих – «*Адаб сотрапезника*» Кушаджима. Вначале рассказывается об этимологии слова «сотрапезник» (*nadīm*), затем автор говорит о соответствующих данному почетному титулу личностных качествах, умениях и знаниях, а далее повествуется о поведении присутствующих, правилах и обрядах винопития, сопутствующих пиршеству интеллектуальных занятиях (ученая беседа, игра в шахматы). Поэтические отрывки их винной поэзии в книге Кушаджима «*Адаб сотрапезника*» соответствуют обозначенной в заглавии каждой главы теме. Автор приводит такие строки из *хамрийят*, которые описывают похвальные черты характера хозяина дома и сотрапезников, качество вина, перечисляют необходимые элементы пиршества, количество участников, восхваляют умение вести беседу, слушать и ценить музыку. Упоминаются не основные темы винной поэзии, а только те, которые «авторитетно» подтверждают определенное мнение автора относительно поведения во время застолья. В отличие от трактата Ибн ал-Му'тазза, содержание которого в основном состоит из поэтического материала, книга Кушаджима является не антологией винных стихов, а тем культурным фоном, на котором создавались *хамрийят*. В сопоставлении с главой о свойствах вина из труда Ибн 'Абд Раббихи, трактат «*Адаб*

сотрапезника» приводит больше поэтических отрывков из *хамриййат*, упорядоченных в соответствии с продуманной структурой трактата

III глава «Эволюция образной системы жанра *хамриййат*» посвящена изучению реализации поэтических мотивов на практике. Объектом анализа стали две важные категории арабской поэтической системы – *ма'на* (минимальная смысловая единица поэтического текста, мотив) и *лафз* (его конкретная реализация, словесно-звуковое облачение). При рассмотрении характерных для винных стихов единиц категории содержания, представленных как отдельными словами-сигналами, так и одним или несколькими поэтическими строками, попутно отмечались особенности словесных выражений. Глава состоит из трех разделов. «Ключевая лексика и поэтический словарь жанра *хамриййат*», «Традиционные поэтические мотивы жанра *хамриййат*» и «Особенности цветообозначения в *хамриййат*».

В первом разделе была классифицирована и проанализирована поэтическая лексика винной поэзии на материале образцов *хамриййат*, приведенных в средневековых трактатах (Ибн Кутайба «Большая книга мотивов», глава «Бейты о вине и сосудах», ал-'Аскари «Диван мотивов», глава «О напитке и связанных с ним нежных мотивах», Ибн ал-Му'таз «Главы о сравнениях с предвестником радости»), в диванах и сборниках стихов выдающихся поэтов, а также в антологии современного арабского филолога И. Хави («Винная поэзия и ее эволюция»). Выявленная лексика была разбита по четырем основным предметно-тематическим группам: «Названия вина и его качеств», «Сосуды на пиршестве», «Действующие лица пирушки», «Действие и последствия вина». При наименовании групп мы руководствовались той последовательностью тематических эпизодов, в соответствии с которой средневековые филологи рассматривали мотивы *хамриййат*. Схема, которой они придерживались, выглядела так: описание вина, его лучистости, мягкости, прозрачности, путешествия к винной лавке и покупка вина, откупоривание бурдюка, разбавление вина водой и появление пузырьков, изображение чаши с напитком и других сосудов, воздействие вина на пирующих, описание застолья и музыкантов. При рассмотрении поэтической лексики, приводятся

транслитерация, ссылки на зафиксированные нами одни из ранних случаев употребления данного слова в бейтах арабских поэтов, русский перевод, а также некоторые комментарии средневековых филологов

Можно констатировать, что в древнеарабской поэзии на начальных этапах формирования поэтического словаря жанра, наиболее детально разрабатывались обозначения самого напитка, его свойств и названия разнообразных сосудов. Они представлены помимо синонимического ряда лексических единиц, словарные значения которых выражают разновидности определенных предметов, также определениями, выступающими в нарицательном значении, и, наконец, именными метафорами и метонимиями. Действующие лица винного эпизода обозначаются лексикой, связанной с характеристикой персонажа как представителя определенной профессии, социальной группы или жизненной позиции, а также качественными определениями в номинативной функции. Самой малочисленной предстает группа «действия вина и его последствия», состоящая только из синонимического ряда лексических единиц в прямом значении.

В следующем разделе «Традиционные поэтические мотивы жанра *хамриййат*» на основе того же материала мы обратились к рассмотрению реализации тематических элементов винных стихов в пределах бейта.

В соответствии с основными содержательными элементами *хамриййат* и логикой их изложения в трактатах средневековых филологов, нами были выделены следующие тематические составляющие винного эпизода: «Тема ценности вина», «Тема длительной выдержанности вина», «Тема лучистости вина», «Тема прозрачности вина», «Тема насыщенности, густоты вина», «Тема аромата вина», «Тема приготовления вина», «Тема смешения вина с водой», «Тема описания сосудов», «Тема откупоривания сосуда», «Тема вина и кубка как единого целого», «Тема описания покупки вина», «Тема описания сотрапезников», «Тема описания виночерпия, музыкантов и певцов», «Тема описания хулителя», «Тема винопития на рассвете», «Тема опьянения», «Тема опохмеления», «Тема бренности бытия и утверждения гедонистического образа жизни».

Далее были указаны основные мотивы по каждой из тем и

приведены их конкретные реализации. В силу того, что сами мотивы в трактатах обычно не формулировались, названия устойчивого поэтического элемента мы давали сами, исходя из общей мысли цитируемых бейтов.

Анализ базисных мотивов основных тем винного эпизода в *касидах* поэтов доисламского и раннемусульманского периодов, привел к выводу, что детальнее всего были разработаны темы уникальности и ценности вина, процесс смешения с водой, описание сосудов и – самая многочисленная группа – действие и последствия вина. Основными средствами художественной выразительности выступали сравнение, метафоры «старого» и, реже, «нового» типов, а также противопоставление.

В силу того, что рамки настоящего исследования не позволяют подробно рассмотреть развитие всех мотивов, мы остановились на ряде примеров, объединенных призывом «наслаждайся жизнью сегодня, не откладывая удовольствия на завтрашний день». Анализ выбранных примеров показал, что эволюция мотивов происходила как своего рода логическое развитие тематических элементов доисламских образцов, их амплификационная трансформация. Другим продуктивным способом придать новый смысловой нюанс известному мотиву оказалась транспонировка различных тематических элементов из прочих жанров, в частности из *зухдиййат*.

В последнем разделе главы исследуются поэтические образы в винных стихах на примере особенностей цветообозначений в *хамриййат*. Вне своего прямого значения в словах-символах и метафорических выражениях некоторые эпитеты выступают маркерами качества, которое зависит от дополнительного семантического компонента каждого слова. Так, при богатстве колористической лексики в арабском языке, ее использование в поэзии ограничено небольшим числом основополагающих цветов. Акцент делается уже не на окрашенности предмета, а на его определенных функциях. Поэт не стремится к описанию всех тоновых нюансов. Цвет становится для него художественным средством, с помощью которого выражается отношение к реальности, дается эстетическая оценка.

На окраску объектов описания в *хамриййат* (вино, сосуды на пиршестве, сотрапезники) указывается либо прямо – словом-

названием какого-либо цвета, либо поэтической фигурой, чаще всего сравнением с предметом, легко ассоциирующимся с определенным оттенком палитры

Перечислим функции, которые выполняют цветовые эпитеты, сравнения и метафоры в контексте бейта и – шире – в связи с сюжетом винного эпизода «Красный» является цветом-сигналом для передачи идеи о привлекательной внешности (если в любовной поэзии таким эпитетом наделяется лик возлюбленной, то в *хамрийят* это относится к виночерпию), а также о внешней динамике изменения предмета описания, что ведет к внутренним преобразованиям. Так, при смешении неразбавленного вина с водой, оно становится светлым и мягким, нерезким на вкус. Когда же пирующий пьет ярко-красный, неразбавленный напиток, он хмелеет и его лицо становится пунцовым. Желтые оттенки обозначают помимо цвета вина после добавления воды, и сам процесс смешения, как борьбу двух разных субстанций – воды и пламени. Вино часто наделяется цветовым термином «золотистое» или сравнивается с соответствующим металлом для обозначения его ценности и уникальности. Указание на светлый или белый цвет вина передает идею чистоты, прозрачности напитка и так же, как и в случае с золотистым оттенком, его неповторимости. В связи с особой символикой «белого» (и «светлого» вообще) характерно указание Ибн Му‘таза на то, что черный цвет не желательно использовать в качестве эпитета к вину, и это даже порицается. Ведь подобное упоминание контрастного белого цвета противоречит заданной семантике колористической системы в винной поэзии.

Особо следует остановиться на «световой» символике в *хамрийят*, создаваемой на контрасте черного и белого цвета, которые иногда не упоминаются прямо, а подразумеваются противопоставлениями ночи и дня, темного, мрачного и светлого, сияющего. Так, часто произведение открывается мотивом странствия во мраке. Проводниками в пути служат звезды, которые также являются источником света, хоть и незначительного. Ночь же «скрывает» утро, препятствует достижению цели путешественников. Причем, ночь не злое начало, она испытывает путников и «охраняет» рассвет от непосвященных. Вознаграждением странствующим за проделанный путь является особая ценность – уникальный по своим качест-

вам напиток Противопоставление темного и светлого встречается также в описании кубка и вина Понятия «вина» и «рассвета» сближаются с помощью сходного звучания слов Их функции также отождествляются с одной стороны, они отрезвляют от ночной пирушки, с другой – освещают все вокруг

Специфика цветопостроения в *хамриййат* заключается в символике каждого отдельного цвета и его соотношения с другими в контексте винного эпизода Контрастные цвета, их оппозиция или чередование используются для построения иллюзорной модели мира, в которой противоположности дополняют друг друга, создавая в воображении слушателя яркие и сочные картинки

В заключении подводятся итоги исследования в связи с теми задачами, которые ставились во введении к настоящей работе. Также намечаются перспективы дальнейшего исследования вопроса

Во-первых, в силу того, что винная поэзия встречается и в других литературах (как восточных, так и западных), существуют широкие возможности для сравнительно-литературоведческого изучения

Во-вторых, достойно внимания более детальное исследование образной системы *хамриййат* в связи с относительно рано начавшимся процессом переосмысления винных стихов в мистическом смысле, их спиритуализации, когда поэтические мотивы *хамриййат* использовались поэтами-суфиями для выражения религиозно-философских взглядов.

Наконец, в-третьих, важным представляется дальнейшее рассмотрение винной поэзии в культурологическом контексте, а именно в связи с этикетом винопития. Это позволит не только выделить ценные детали придворной жизни поэтов, но и увидеть ее изнутри, проанализировать некоторые аспекты своеобразия средневековой пиршественной культуры

Приложение I содержит выполненный автором диссертации перевод избранных прозаических отрывков, посвященных этикету винопития, из трактатов Ибн ал-Му‘тазза «Главы о сравнениях с предвестником радости», Ибн ‘Абд Раббихи «Единственное ожерелье» и Кушаджима «*Адаб* сотрапезника»

В приложение II приводятся арабские оригиналы поэтических строк, цитируемых в § 3 главы III «Особенности цветообозначения в *хамриййат*»

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях**

- 1 Винные мотивы в поэзии Абу Нуваса. – Арабский мир и Россия на рубеже третьего тысячелетия. Материалы Второй научной конференции, посвященной памяти В. В. Посувалюка М., 2001, с 111–118
- 2 Эволюция жанра винной лирики в арабской классической поэзии (VI–IX вв.) – Материалы XI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М., 2004, т 1, с 93–94
- 3 Особенности цветообозначения в жанре винной лирики средневековой арабской поэзии – Тезисы докладов научной конференции «Ломоносовские чтения». Востоковедение М., 2006, с 231–235
- 4 Поэтические мотивы в арабских винных стихах (*хамриййат*) доисламского и раннемусульманского периода. – М., 2006. Деп в ИНИОН РАН № 60074, 18 с
5. Винные стихи (*хамриййат*) в системе жанровых категорий средневековой арабской поэзии. – М., 2006. Деп в ИНИОН РАН № 60075, 13
- 6 Тема вина в классической арабской литературе (VIII–X вв.) – Тезисы научной конференции «Ковалевские чтения – 2» ИСАА МГУ М., 2006, с. 75–78
- 7 *Хамриййат* («винные стихи») в средневековых арабских трактатах (VIII–X вв.) – Вестник Московского Университета Серия 13 Востоковедение М., 2007, № 2, с. 51–64

Подписано в печать 12 04 2007 г
Печать РИЗО Тираж 100 экз Усл печ л 1,5
Заказ № 069
Отпечатано на базе Издательского центра
ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова
Москва, ул. Моховая, 11